

Социально-психологические и философские аспекты исследования зависти: проблемы и перспективы исследования

Т.В. КОЧЕТОВА

*кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления
Московского городского психолого-педагогического университета*

А.Н. КУКУШКИНА

*магистрант факультета социальной психологии Московского городского
психолого-педагогического университета*

В статье рассматриваются социально-психологические и философские аспекты проблематики зависти, описываются основные проблемы исследования зависти в философии и современной психологии, а также намечаются пути изучения этого социально-психологического феномена в топологическом, структурном и динамическом планах.

Подчеркивается, что исследование зависти представляет собой не только академическую проблему, поскольку характер ее решения во многом обуславливает наши представления о многообразии социальных факторов, выступающих в качестве ее причин, а также психологических механизмах, которые обеспечивают различные проявления зависти в ситуациях социального сравнения.

Ключевые слова: зависть, психология зависти, чувство зависти.

Анализируя постоянно растущее количество работ, посвященных проблематике зависти, нетрудно заметить, что изучение такого психологического феномена, как зависть, для современной психологической науки не является чем-то новым и уникальным.

Так, например, в зарубежной психологии еще в середине 90-х гг. прошлого века весьма активно начали складываться две основные «линии» исследования данного психологического феномена: к первой можно отнести достаточно большое количество работ зарубежных авторов, в которых рассматриваются внутренние детерминанты зависти (а именно наборы индивидуально-психологических свойств личности,

обуславливающих ее проявления), а ко второй относятся исследования социальных факторов, влияющих на формирование зависти как сложного когнитивно-эмоционального-мотивационного комплекса человека [30–34].

В рамках отечественной психологии можно встретить работы отдельных авторов, в той или иной степени затрагивающих проблематику зависти [4; 11; 13–15]. Так, например, зависть, с позиции психологии отношений, является следствием нарушения системы значимых, доминирующих отношений. В.Н. Мясищев отмечал, что наличие успехов у другого человека является главной причиной «скрываемого и маскируемого... враждебно-завистливого отношения к

людям, которое может перерасти в патологическое развитие» [16, с. 69]. А.Г. Асмолов, развивая положения теории установки, подчеркивает, что завистливое отношение к успехам других обусловлено личностным смыслом достижений другого в более ранние периоды и убежденности индивида в невозможности иметь самому то, что имеет другой [1, с. 59–60]. С точки зрения «диспозиционной концепции социального поведения», разработанной В.А. Ядовым, зависть представляется смысловой и, отчасти, целевой установкой личности, результатом взаимодействия которых является личное отношение индивида к событиям, людям, их успехам [30, с. 180].

При этом необходимо подчеркнуть, что существенную часть исследований можно охарактеризовать в большей степени как социологическую, нежели психологическую [4; 7; 14; 15]. Рассмотрение же зависти как особой «универсальной психологической черты» наряду с такими чертами, как, например, ревность, в современной зарубежной психологии началось лишь на рубеже XX–XXI вв., причем вопрос о детерминантах зависти, проявляющейся во всем многообразии инвариантов социального поведения человека, продолжает оставаться открытым до сих пор [11]. Также необходимо подчеркнуть, что вопрос об операционализации понятия «зависть» как самостоятельного психологического конструкта и способа его диагностики через описание и регистрацию поведенческих проявлений «внешней стороны поведения» [20] остается весьма проблематичным, а неоднозначность понимания и трактовки данного понятия приводит к наличию существенных различий в интерпретации эмпи-

рических данных исследований, в той или иной степени раскрывающих характер проявлений зависти [10].

Вместе с тем совершенно очевидно, что актуальность исследования проблематики зависти не является исключительно академической проблемой, поскольку характер ее решения во многом обуславливает наши представления о многообразии социальных факторов, выступающих в качестве ее причин, а также о психологических механизмах, которые обеспечивают различные проявления зависти в ситуациях социального сравнения [21].

Таким образом, можно констатировать наличие парадоксальной ситуации в изучении психологического феномена зависти: с одной стороны, наблюдается рост устойчивого интереса к данной проблематике, а с другой, — отсутствие методологического и методического инструментария для измерения различных проявлений зависти в самом широком диапазоне социальных ситуаций.

Отдельно следует подчеркнуть, что обыденные представления о зависти, существующие в массовом сознании, зародились и стали постепенно развиваться и трансформироваться в ходе общественной дифференциации, роста социального расслоения и нашли свое отражение в трудах прежде всего по философии, где зависть рассматривалась как феномен, реализуемый в обществе, пронизанном социальным неравенством.

Так, А.Ю. Согомонов, изучая взгляды древнегреческих философов, в частности, Аристотеля, Платона, Гесиода, Ксенофонта, Гомера и других отмечает, что зависть рассматривалась ими как «огорчение», «важнейший людской порок», «некоторого рода печаль», появляющая

ся при «виде благоденствия..., наслаждающихся благами людей» [23, с. 109]. К примеру, «злбный характер» зависти достаточно отчетливо признавался древними греками через противостояние ее добру, хотя они считали, что в большинстве случаев зависть имеет «пассивный» характер. Однако главный принцип зависти, ее «золотое правило»: «не желай другому того, что желаешь себе», являлось повсеместно и стало антитезой добродетельной морали [23].

Эти два аспекта зависти в греческой мысли, как отмечает А.Ю. Согомонов, впервые различил Гесиод, «первый европейский моралист», который придал им этический оттенок, указывая на то, что зависть бывает «благой» и «порочной» [там же, с. 114]. Позднее эту мысль развил Аристотель. Под влиянием соревновательности, «ревностного желания сравняться» человек стремится к тому, чтобы «самому достигнуть благ, связанных с почетом», и поэтому, согласно Аристотелю, зависть встречается и у «людей хороших». В то же время под влиянием зависти человек стремится к тому, чтобы «ближний не пользовался этими благами», и зависть рассматривается как «низкое» качество, встречающееся «у людей низких» [3]. Интересно отметить также, что точное и наиболее полное описание проявлений зависти представлено еще в литературном произведении Овидия «Метаморфозы». Там рассказывается, как Дедал, владеющий многими ремеслами, убил своего талантливую ученика Талоса, видя, что юноша очень одарен и со временем может превзойти своего учителя [19].

Не менее интересные аспекты проявления зависти упоминаются в античной мифологии. Так, могущественный Фто-

нос — демон, олицетворяющий зависть, представлялся в мужском обличи. Всякое людское благоденствие и успех вызывают к себе ревность Фтоноса, вследствие которой, как правило, следует «беда», завершающаяся чаще всего смертью. Также известно и более логичное объяснение: для эллинов и римлян «зависть богов» не простое примитивное грубое чувство, а акт высшей справедливости: чрезмерные достоинства или удача человека нарушают космический порядок, посему человек этот должен испытать больше несчастья. В пользу такого толкования говорит и то, что зависть, в отличие от смерти, злом не признавалась: «Смерть — есть зло. Самими это установлено богами: умирали бы и боги, если б благом смерть была» [22, с. 304].

Преклонение перед завистью богов (*phthonos theon*) у греков не исчезло совсем и продолжает довлеть над умами многих людей до нынешних дней в виде народных суеверий, предрассудков, окончательно превращаясь в «зависть людей» (*phthonos anthropon*). Во многих примитивных культурах вера людей в «зависть богов» к человеческому счастью и успеху сохранилась в виде оборотливой магии (защитные магические ритуалы, охраняющие от «сглаза», «порчи» и т. д.). Следует заметить, что поначалу эпические герои не испытывали страха перед «завистью богов», а скорее возмущались ими. Согласно трактовке Ф. Ницше, греки использовали богов, чтобы не «подпускать к себе близко «нечистую совесть», чтобы «наслаждаться свободой своей души...» [18, с. 49], однако постепенно богобоязненность и страх перед божественным гневом стали стержнем мифологического сознания, а «героическая» модель

культуры Греции сменилась на нравственно-религиозную.

Удивительным кажется то, каким образом формировались представления о зависти в раннем христианстве. Так, например, в Ветхом Завете даже само понятие зависти отсутствует. В Новом Завете, напротив, зависть и ревность упоминаются многократно, при этом подчеркивается, что зависть греховна. Недаром одна из заповедей гласит: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». Другими словами, в христианском этическом понимании зависть — один из семи смертных грехов, к которым относятся распутство, чревоугодие, леность, гордыня, гнев, скупость и зависть [23].

В подтверждение этого зависть проиллюстрирована поведением Сатаны в поэме на библейский сюжет «Потерянный рай», где Сатана, завидуя Богу, решает захватить Небеса. Он идет на Бога войной в попытке испортить небесную жизнь и падает с Небес. Падший, он сам и другие его падшие ангелы строят Преисподнюю, соперничая с Небесами, становясь деструктивной силой, стремящейся разрушить то, что создает Бог. Эта богословская идея исходила от Святого Августина, средневекового мыслителя, описывавшего Жизнь как творческую силу в противовес к Зависти — разрушительной силе [там же].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, под «лозунгом» смертного греха зависть прошла через всю историю европейского Средневековья. В дальнейшем философы Нового времени продолжили развитие взглядов древних. Ф. Бэкон, Б. Мандевиль, Р. Декарт,

Б. Спиноза, И. Кант видели в зависти некие «дьявольские» намерения, считали ее «гнуснейшей из страстей», «низостью природы», «отвратительным пороком», «природной извращенностью» [6; 8; 12]. Они указывали, что зависть является «печалью, смешанной с ненавистью, при виде блага, выпавшего на долю других, и находящей удовольствие в чужом несчастье»; печалью, «стремящейся к разрушению счастья других», поскольку человек, охваченный завистью, «желает счастья лишь себе одному». Иными словами, зависть как своеобразный антипод добродетели, «болезнь души», «крайне отвратительный порок», как соединение «огорчения и гнева», степень проявления которого зависит от «близости или удаленности предметов зависти» [8, с. 508—509]. Б. Мандевиль отмечал «неизлечимость» печали до тех пор, пока «сохраняется желание владеть понравившейся вещью, и исчезновение ее в том случае, пока человек не испробует все средства удаления “этого зла”, либо проявлением гнева на тех, кто владеет тем, что мы ценим и желаем» [12]. Объясняя побудительные мотивы зависти, философы Нового времени объясняли их «заложенными в природе человека» особенностями. Так, например, Т. Гоббс отмечал, что люди от природы обладают равными способностями или различаются незначительно, т. е. у них существует «равенство надежд на достижение целей». Желая обладать одним и тем же, люди становятся врагами. Именно поэтому, согласно Т. Гоббсу, «они (люди. — Т.К., А.К.) стараются погубить либо покорить друг друга» [6, с. 94]. Также он замечает, что любой человек добивается, чтобы его оценили, так как «он сам себя ценит», если же этого не происходит,

«люди готовы погубить друг друга». А. Шопенгауэр утверждал, что хоть зависть естественна и свойственна человеку, все-таки это чувство является одновременно и пороком и несчастьем: «Зависть показывает, насколько люди чувствуют себя несчастными, а их внимание к чужому поведению и положению — как сильно они скучают» [27, с. 67]. Поэтому, пишет он, люди должны смотреть на нее, как на врага своего счастья, и стараться задушить ее, как злого демона [там же].

Резюмируя полученные на основании анализа представления о зависти в трудах философов, можно прийти к выводу, что в самые различные исторические эпохи отмечалось разрушительное действие зависти на человека и систему отношений, в которые он включен. Также можно отметить, что зависть, если она свойственна многим членам общества, деформирует его целостность, вносит в социальную систему конфликты, сдерживает развитие и самоактуализацию как отдельных индивидов, так и социальных групп, социума в целом.

Таким образом, можно заключить, что несмотря на различия в представлениях о зависти у различных философов, всех их объединяет социально-психологический контекст, который задается прежде всего социальными отношениями. Именно в этом аспекте представляется вполне логичным рассмотрение зависти как особого социально-психологического феномена, который проявляется в пространстве общения и взаимоотношений, где главной причиной возникновения зависти являются противоречия во взаимодействии личности и группы, личности и общества, в противоречивом взаимодействии «Я-Ты».

Так, наличие противоречия между повышенным уровнем притязаний личности и невозможностью его удовлетворения отмечается в концепции У. Джемса [9]. В психоаналитической теории личности З. Фрейда и его последователей зависть представлена как выражение первичного интрапсихического инстинкта смерти и самого раннего проявления агрессии в сфере объектных отношений, в частности, в непреодоленном и продолжающемся эдиповом конфликте как зафиксированном противоречии в детско-родительских отношениях, которое транслируется на другие периоды жизни и типы взаимоотношений, в другие социальные среды [24]. Социально-психологический аспект зависти можно обнаружить в работах А. Адлера и К.-Г. Юнга. По мнению А. Адлера, зависть неразрывно связана со стремлением личности к превосходству, формирующемуся в детстве и трансформирующемуся в течение всей жизни при взаимодействии с социальным окружением [2]. С точки зрения К.-Г. Юнга, зависть фиксирует «отрицательные, негативные ценности», под которыми он подразумевает волю к власти, агрессию, называя их «столь же великими, древними и изначальными демонами, как и Эрос». По-другому он называет их еще «Тенью», в ее содержание как негативной стороны личности К.-Г. Юнг вкладывает «сумму всех неприятных качеств, которые хотелось бы спрятать». Сама «Тень», по К.-Г. Юнгу, является «архетипом», в содержание которого входят «властные, отмеченные аффектом, навязчивые, захватнические, самоуправные состояния», которые «способны поразить и подавить хорошо упорядоченное Эго». Зависть рассматривается Юн-

гом сквозь призму «властных, захватнических» отношений и наделяется динамикой и разрушительной силой [29].

Э. Фромм связывает зависть с таким понятием, как «направленность личности». По его убеждению, зависть является фундаментальной направленностью личности, обладающей разрушающей, захватнической, эксплуатирующей другого человека силой [25].

В концепции К. Хорни социально-психологическим характеристикам зависти уделено достаточно много места. Согласно этому подходу, зависть играет значительную роль в формировании неврозов, в которых базальная тревога вместе с базальной враждебностью составляют основной конфликт невротической личности. В желании полагаться на других и невозможностью довериться им из-за враждебных чувств кроется «зародыш потенциального конфликта». Поэтому презрение и зависть, по ее мнению, составляют основу «базальной» враждебности к людям. Различая зависть здорового человека и невротика, К. Хорни обращает внимание на то, что здоровый человек «сам хотел бы иметь», а невротик «сожалеет о том, что имеют другие». Таким образом, в логике этой позиции, невротик постоянно сравнивает себя с другими, испытывая честолюбивое желание быть уникальным, исключительным, превосходить других. Согласно теории К. Хорни, зависть развивается от бессилия, «безнадежности» завидующего и компенсируется стремлением к власти, престижу и обладанию. Во всех этих случаях зависть направляется на качества другого человека и проявляется в желании присвоить их, а если это невозможно, то разрушить [26].

Х. Шоек утверждает, что зависть как бы пронизывает биологический и социальный «арсенал» человека в качестве базовой антропологической категории и обозначает ее в качестве причины множества социальных и общественных феноменов — от наведения порчи и вандализма до прогрессивного налогообложения и даже социальных революций. Автор постулирует необходимость зависти для структурирования общества и невозможность существования эгалитарного, бесклассового общества [28].

Ряд авторов, опираясь на идею, что человек унаследовал механизм эмоций от своих животных предков, подчеркивают, что часть эмоций, сопровождающих проявления зависти человека, совпадает с эмоциями животных, например такими, как ярость, страх [33–35]. Зависть — чувство, возникающее при успехе другого лица и *сравнении* этого успеха с собственными неудачами в аналогичных ситуациях. Выражается это чувство прежде всего в тенденции преуменьшить успех и заслуги другого, подыскать им объяснение, не связанное с его заслугами, а зависящее от счастливого стечения обстоятельств («повезло»); а также в стремлении отыскать у него любые промахи и недостатки, вплоть до физических. Нередко чувство зависти может перейти в ненависть [13–15].

В социально-психологическом аспекте зависть рассматривается как проявление мотивации достижения, когда чьи-либо реальные или воображаемые преимущества в приобретении социальных благ (материальных ценностей, успеха, статуса и т. п.) воспринимаются субъектом как угроза ценности собственного «Я» [20] и сопровождаются аффективными переживаниями и действи-

ями, актуализированными механизмом социального сравнения [21].

Таким образом, логично заключить, что независимо от приверженности той или иной теоретической ориентации, авторы различных исследований указывают, что в основе возникновения чувства зависти всегда лежит механизм социального сравнения, поскольку индивид оценивает и осознает себя путем сравнения с «похожими другими». Если же при сравнении обнаружится, что другой человек обладает более высокими достижениями либо большими способностями, либо более привлекательными личностными данными, то создаются условия для «падения» самоуважения и, следовательно, социальной репутации сравниваемого. Иными словами, социальное сравнение выявляет вторую «детерминанту» зависти — наличие образа превосходства другого человека и осознание субъектом своей собственной «приниженной» позиции. Это, в сущности, может рассматриваться в качестве своеобразной предпосылки зависти: невыгодный результат сравнения вызывает неудовлетворенность, которая и сопровождается чувством зависти.

Обобщая вышесказанное, представляется вполне логичным заключить, что исследование зависти как особого социально-психологического феномена включает в себя как минимум три аспекта:

топологический (пространственный) аспект предполагает наличие и, главное, сохранность границ, определяющих изучаемый объект — зависть. Соответственно, к зависти относятся такие проявления, «границы» которых могут быть обозначены любым способом, позволяющим отличать зависть от других сходных, близких проявлений. Например,

умышленное причинение вреда имуществу другого человека (которое рассматривается как объект зависти) может выступать в качестве специфического маркера, который обрисовывает эти самые границы зависти и, тем самым, определяет ее в качестве причины той или иной формы поведения. Если же границы являются недостаточно четкими, например, умышленное причинение вреда другому человеку или людям, вызванное не столько завистью, сколько ревностью, такого рода проявления не могут рассматриваться в качестве маркеров, указывающих на наличие зависти;

структурный аспект сосредоточивает внимание на внутренних структурных характеристиках зависти. Так, структура зависти подразумевает наличие определенных взаимосвязанных и взаимозависимых элементов единого целого как устойчивого личностного образования. «Элементами» зависти могут быть ее свойства (например, устойчивость), ее направленность [17], а также характеристики, определяющие типы проявлений зависти (например, «черная» и «белая» зависть).

Наконец, в *динамическом аспекте* наличие зависти означает весь комплекс факторов, которые обеспечивают совершенно определенный тип отношений человека в непосредственном окружении и обществе в целом. Прежде всего это характеристики конкретных поведенческих особенностей, в основе которых лежит зависть. По сути, можно определить динамический аспект зависти как способность человека к постоянному, продолжительному во времени социальному сравнению себя с другими, проявляющаяся в определенных формах социального поведения.

И в заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что различные исследования проблематики зависти, рост числа которых заметен особенно в последние годы в различных отраслях психологического знания, нуждаются в разработке и построении четкой методологии исследования этого психологического феномена, ключом к пониманию которого должно стать рассмотрение зависти именно в социально-психологическом контексте, предполагающем трактовку ее природы как результата взаимоотно-

шений в условиях реального социального неравенства.

В этой связи только комплексный междисциплинарный и межотраслевой подходы к изучению данной проблематики смогут обеспечить возможность формирования наиболее полного представления о зависти, ее детерминантах и механизмах, а также способствовать более упорядоченной и научно-выверенной интерпретации поведения человека в условиях широкого разнообразия социальных ситуаций жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асмолов А.Г.* Личность как инструмент психологического исследования. М., 1984.
2. *Адлер А.* Понять природу человека. СПб., 1997.
3. *Аристотель.* Риторика / Античные риторика. М., 1978.
4. *Архангельская Л.С.* Зависть в структуре отношений субъектов, испытывающих трудности общения: Дисс. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2004.
5. *Бэкон Ф.* Опыты, или наставления нравственные и политические. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1978.
6. *Гоббс Т.* Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1991.
7. *Гусова В.А.* Зависть как социальный феномен: Дисс. ... канд. филос. наук. М., 2006.
8. *Декарт Р.* Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1989.
9. *Джемс У.* Психология. М., 1991.
10. *Котова И.Б.* Зависть как личностный феномен // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов, 25–28 июня 2003: В 8 т. СПб., 2003.
11. *Кочетова Т.В.* Эволюционный подход в социально-психологических исследованиях: половые различия как ведущие детерминанты статусных предпочтений // Социальная психология и общество. 2010. № 1.
12. *Мандевиль Б.* Басня о пчелах, или Пороки частных лиц — блага для отечества. М., 2000.
13. *Муздыбаев К.* Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегия совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1.
14. *Муздыбаев К.* Завистливость личности // Психологический журнал. 2002. № 6.
15. *Муздыбаев К.* Психология зависти // Психологический журнал. 1997. № 6.
16. *Мясищев В.Н.* Понятие личности в аспектах нормы и патологии // Психология отношений / Избранные психологические труды. М.; Воронеж, 1995.
17. *Никиреев Е.М.* Психологические особенности направленности личности. М., 2007.

18. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. Т. 1. М., 1990.
19. Овидий. Метаморфозы. М., 1977.
20. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1960.
21. Самойленко Е.С. Эмоциональное отношение к социальному сравнению. <http://psyjournals.ru/exp/2010/n4/36240.shtml>
22. Сафо. Стихотворения. М., 2006
23. Согомонов А.Ю. Феноменология зависти в Древней Греции / Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М., 1990.
24. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М., 1991.
25. Фромм Э. Ради любви к жизни. М., 2000.
26. Хорни К. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. Психология женщины; Невротическая личность нашего времени. М., 1997.
27. Шопенгауэр А. Афоризмы и истины. Харьков, 2000.
28. Шоек Х. Зависть: теория социального поведения. М., 2010.
29. Юнг К.-Г. Психология бессознательного. М., 1996.
30. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
31. Silver M., Sabini J. The perception of envy // Social Psychology. 1978. V. 41.
32. Smith R.H. Envy and the sense of injustice // P. Salovey (ed.). The psychology of jealousy and envy. N. Y. 1991.
33. Smith R.H., Kim S.H., Parrott W.G. Envy and jealousy: Semantic problems and experiential distinctions // Personality and Social Psychology Bulletin, 1988. V. 14.
34. Parrott W.G. The emotional experiences of envy and jealousy. N. Y., 1991.
35. Parrott W.G., Smith R.H. Distinguishing the experiences of envy and jealousy // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. V. 64.

Social Psychological and Philosophical Aspects of Research into Envy: Problems and Perspectives of Research

T. V. KOCHETOVA

PhD in Psychology, associate professor at the Chair of Management Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education

A. N. KUKUSHKINA

MA student at the Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

The paper addresses the social psychological and philosophical aspects of envy, illuminating main research problems in the current field, and outlines the possible ways of exploring the topological structural and dynamical dimensions of this social psychological phenomenon. It is especially emphasised that exploring envy is not a purely academic issue as its solution defines our notions of the various social factors underlying envy and of the psychological mechanisms responsible for various manifestations of envy in situations of social comparisons.

Keywords: *envy, psychology of envy, feeling of envy.*

REFERENCES

1. Asmolv A.G. Lichnost' kak instrument psihologicheskogo issledovaniya. M., 1984.
2. Adler A. Ponyat' prirodu cheloveka. SPb., 1997.
3. Aristotel'. Ritorika / Antichnye ritoriki. M., 1978.
4. Arhangel'skaya L.S. Zavist' v strukture otnoshenii sub'ektov, ispytyvayushih trudnosti obsheniya: Diss. ... kand. psihol. nauk. Rostov n/D., 2004.
5. Bekon F. Opyty, ili nastavleniya nrvstvvennye i politicheskie. Sochineniya: V 2 t. T. 2. M., 1978.
6. Gobbs T. Sochineniya: V 2 t. T. 2. M., 1991.
7. Gusova V.A. Zavist' kak social'nyi fenomen: Diss. ... kand. filos. nauk. M., 2006.
8. Dekart R. Sochineniya: V 2 t. T. 1. M., 1989.
9. Dzhems U. Psihologiya. M., 1991.
10. Kotova I.B. Zavist' kak lichnostnyi fenomen // Ezhegodnik Rossiiskogo psihologicheskogo obshstva: Materialy 3-go Vserossiiskogo s'ezda psihologov, 25–28 iyunya 2003: V 8 t. SPb., 2003.
11. Kochetova T.V. Evolyucionnyi podhod v social'no-psihologicheskikh issledovaniyah: polovye razlichiya kak vedushie determinanty statusnyh predpochtenii // Social'naya psihologiya i obshество. 2010. № 1.
12. Mandevil' B. Basnya o pchelah, ili Poroki chastnyh lic – blaga dlya otechestva. M., 2000.

13. *Muzdybaev K.* Perezhivanie bednosti kak social'noi neudachi: atribuciya otvetstvennosti, strategiya sovladaniya i indikatory deprivatsii // Sociologicheskii zhurnal. 2001. № 1.
14. *Muzdybaev K.* Zavistlivost' lichnosti // Psihologicheskii zhurnal. 2002. № 6.
15. *Muzdybaev K.* Psihologiya zavisti // Psihologicheskii zhurnal. 1997. № 6.
16. *Myasishchev V.N.* Ponyatie lichnosti v aspektah normy i patologii // Psihologiya otno-shenii / Izbrannye psihologicheskie trudy. M.; Voronezh, 1995.
17. *Nikireev E.M.* Psihologicheskie osobennosti napravlenosti lichnosti. M., 2007.
18. *Nicsh F.* Rozhdenie tragedii, ili Ellinstvo i pessimizm. T. 1. M., 1990.
19. *Ovidii.* Metamorfozy. M., 1977.
20. *Rubinshtein C.L.* Principy i puti razvitiya psihologii. M., 1960.
21. *Samoilenko E.S.* Emocional'noe otnoshenie k social'nomu sravneniyu. <http://psyjournals.ru/exp/2010/n4/36240.shtml>
22. *Safo.* Stihotvoreniya. M., 2006.
23. *Sogomonov A.Yu.* Fenomenologiya zavisti v Drevnei Grecii / Eticheskaya mysl': nauchno-publicisticheskie chteniya. M., 1990.
24. *Freid Z.* Vvedenie v psihoanaliz: Lekcii. M., 1991.
25. *Fromm E.* Radi lyubvi k zhizni. M., 2000.
26. *Horni K.* Sobranie sochinenii: V 3 t. T. 1. Psihologiya zhenshiny; Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni. M., 1997.
27. *Shopengauer A.* Aforizmy i istiny. Har'kov, 2000.
28. *Shoek H.* Zavist': teoriya social'nogo povedeniya. M., 2010.
29. *Yung K.-G.* Psihologiya bessoznatel'nogo. M., 1996.
30. *Yadov V.A.* O dispozitsionnoi regulyatsii social'nogo povedeniya lichnosti // Metodo-logicheskie problemy social'noi psihologii. M., 1975.
31. *Silver M., Sabini J.* The perception of envy // Social Psychology. 1978. V. 41.
32. *Smith R.H.* Envy and the sense of injustice // P. Salovey (ed.). The psychology of jealousy and envy. N. Y. 1991.
33. *Smith R.H., Kim S.H., Parrott W.G.* Envy and jealousy: Semantic problems and experiential distinctions // Personality and Social Psychology Bulletin, 1988. V. 14.
34. *Parrott W.G.* The emotional experiences of envy and jealousy. N. Y., 1991.
35. *Parrott W.G., Smith R.H.* Distinguishing the experiences of envy and jealousy // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. V. 64.